

Алексей Леонов

Алексей Леонов

ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

СУДЬБА МОЯ — Я САМ...

Издательство АСТ
Москва

УДК 82-312.6
ББК 68.49(2Рос)23
Л47

В оформлении данного издания использована фотография
из архива ФГУП МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ»

Леонов, Алексей Архипович

Л47   **Время первых. Судьба моя — я сам...** / Алексей Леонов ; авт.-сост. О. Леонова — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. : ил. — (Современные биографии).

ISBN 987-5-17-103022-3.

В этой книге космонавт Алексей Леонов раскрывает все тайны космонавтики, знаменитого противостояния СССР и США, о том, как впервые в истории человечества вышел в открытый космос. Это невероятно честные и искренние мемуары о тяжелой, но интересной работе, о становлении характера и о том, что в жизни каждого есть место подвигу.

Великая эпоха и великие люди!

УДК 82-312.6
ББК 68.49(2Рос)23

ISBN 987-5-17-103022-3.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В эту книгу вошла лишь часть интервью, бесед и рассказов, записанных мной со слов моего любимого папы, интересного человека, прекрасного собеседника и необычной личности — Алексея Леонова.

С огромным старанием я собирала эти записи, не носящие энциклопедического характера и не претендующие на высокую художественность, но отражающие достаточно яркие эпизоды его долгой и насыщенной интересными событиями жизни.

Эта работа — моя дань великому уважению и безмерной любви к моим родителям, Алексею и Светлане Леоновым, которые уже 57 лет живут в удивительно крепком союзе, основанном на полном взаимопонимании, трепетной любви и глубочайшем уважении друг к другу.

Уверена, что именно великая любовь к незаурядной женщине, преданность и верность ей помогли моему папе развить в себе все лучшее, что было заложено в его характере и стать таким целостным, успешным, уверенным в себе и абсолютно неординарным, — Героем эпохи и Настоящим Человеком!

Оксана Леонова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Судьба моя — я сам...

Первые слова, которые я сказал, шагнув в пустоту (я их не помню, но они записались): «А Земля-то круглая». Но вообще-то космос — это, конечно, гармония. Когда смотришь на фотографии сверхновых взрывов, «схлопывания» галактик, снятые телескопом «Хаббл», — вот это хаос, и это страшно. А я увидел, когда вышел в космос, полную цветовую гармонию. По цветам я четко разделил их на колеры Рокуэлла Кента и Рериха. Когда двигаешься с Солнца на ночь — это Кент, а в обратную сторону — Рерих. Музыка тоже звучала. На темной стороне Земли, где нет помех, я отчетливо слышал звук своего дыхания и как бьется мое сердце. Эти звуки выстраивались в какое-то музыкальное повествование. Сравнить его можно со звучанием терменвокса, электронными композициями Вячеслава Мещерина.

Сегодня освоение космического пространства идет довольно «вяло» по сравнению с тем всплеском разума и энтузиазма, который был

в 60–70-е годы прошлого века. Порой кажется, что люди, сотворившие космическую эпоху, были к нам «засланы» откуда-то «сверху». Прежде всего это Сергей Павлович Королев, объединивший вокруг себя таких же истовых людей, которые напоминают мне иногда апостолов. Ишлинский, Рязанский, Кузнецов, Бармин... Какие ученые! Они работали в разных ведомствах, министерствах, но были единомышленниками в идее освоения космоса. Участвовали во всех серьезных «акциях» Королева. Сейчас это невозможно! Если нужно пригласить кого-то не из моей «фирмы», нужно написать сотни бумаг обоснований, для чего это мне нужно. Тогда вопрос так не стоял.

А как Сергей Павлович умел убеждать людей! Всего пять лет я имел возможность быть с ним рядом, видеть его, слышать выступления на совещаниях, когда решались наиважнейшие жизненные вопросы. Он умел брать решение серьезных вопросов на себя и отвечать за исход ситуации.

В памяти один эпизод: шло обсуждение прилунения космического аппарата, предполагали, что на Луне может быть до полуметра пыли. На жесткую или на мягкую посадку рассчитывать? Королев сказал уверенно: ставьте на жесткий грунт! Это позволило без промедлений приступить к разработке. Угадал? Нет, предвидел! Если бы бы век

Сергея Павловича не был так короток — мы бы точно облетели Луну раньше американцев.

В космосе не без риска. И если минимизация рисков становится главной целью ученого, конструктора, чиновника, то и развития никакого не будет, будет топтание на месте. Очень жаль, что после ухода Королева мы как-то растерялись: не победили в себе боязнь этого риска, провала... В итоге потеряли приоритет в лунной программе.

Иногда меня спрашивают, вижу ли я космические сны? Мне очень долго снился «авиаторский» сон из тех времен, когда я был военным летчиком. Тогда, в начале 60-х годов, было острое, нервное противостояние с НАТО. И мне в разных ракурсах снилось: я иду на перехват вражеского самолета. Позже, уже в отряде, когда уже попал в отряд космонавтов видел другой сон, мне снился тревожный сон, что меня поднимают среди ночи и говорят: утром летишь на орбиту — спасать людей. А я не готов, не знаю даже программы полета. А мне отвечают: у тебя есть на это ночь. Ужас ответственности — ни с какими киношными ужасниками не сравнить!

Помню, находясь на обрезе шлюза шлюза «Восхода-2» в разбухшем скафандре, подумал — Господи, помоги мне войти обратно! А ведь я атеист, и не робкого десятка вроде! Это заложено в нас

где-то внутри. Хочется пристального внимания к тому, что ты делаешь. И если это дело правое, и Кто-то видит, что ты не смалодушничал, честно трудишься — можно тебе и чуть-чуть помочь.

Прожив долгую жизнь, я пришел к выводу: человек может верить. Если вера помогает ему жить и приносить пользу — окружающим, своей стране. Я периодически (каждый год на день шахтера) бываю в Кемерово, на своей родине, и по возможности посещаю Мариинск — сейчас на месте бывшего Сиблага построен мемориал памяти жертв политических репрессий. В Мариинских тюрьмах до революции побывали и Ленин и Сталин, а в 30-х годах сидел мой отец. До 1917 года эти тюрьмы выполняли функции так называемого полуэтапа, и там не было расстреляно ни одного человека, а за 1918–1953 годы, согласно документам, расстреляли двести тысяч. Страшное место! И там была поставлена памятная часовня. Вот в этой часовне я прочел строки стихотворения современного поэта-иеромонаха Романа, которые заставляют задуматься.

Без Бога нация — толпа,
Объединенная пороком,
Или слепа, или глупа,
Иль, что еще страшней, жестока.

И пусть на трон взойдет любой,
Глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу.

Сегодня мы видим в мире настоящую бесовщину. Она заводит людей в полную темноту. А потом приходится разбираться в том, что люди натворили, не ведая, что творят.

В свое время Фридрих Великий сказал, что он выиграл свои войны благодаря германскому учителю. Пока мы имеем таких учителей и такое отношение к учителям и вообще к школьному и внешкольному образованию, как сегодня, мы ничего не получим. Сегодня начались кое-какие подвижки со стороны властей, но, к сожалению, слишком робкие и непоследовательные на фоне того погрорма образования, что произошел не только в эти десятилетия, но еще и в позднем СССР. Помните, «училка» — это ведь еще из Союза пришло. Ну а в постсоветское время эта деградация усугубилась позорной нищетой учительского корпуса. Причем нищетой не только материальной, но и духовной. Я как-то был в Самаре и встречался с учащимися одной из местных школ. Один школьник меня спросил: «Страшно вам было выходить в космос?» А я ему ответил вопросом на вопрос: «Как

ты думаешь, а страшно было Матросову бросаться на амбразуру дота?» А у паренька в глазах недоумение: «А кто такой Матросов?» Я смотрю на учительниц, которые стоят рядом: «Как же вам не стыдно, что ваши ученики этого не знают?!»

Да что там... Сейчас на всю страну — всего пять планетариев. А ведь это воспитание молодежи, да и вообще любого человека! Жители города не видят звездного неба — одни раскрашенные рекламы, которые гасят нормальную жизнь. Никто уже не знает звездного неба, плюс в школе астрономию не преподают. А ведь это взгляд на мироздание. Надо вновь многое сделать, чтобы кликушество о сотворении мира за неделю не вошло в сознание каждого человека, чтобы понимали, что мы с вами — часть Вселенной.

В этой книге я буду говорить о том, что произошло в нашей стране за последние восемьдесят лет. Но в основном я расскажу о том, что происходило в самом передовом направлении — в космонавтике. Я это хорошо знаю. Хоть давно уже на пенсии, однако по ночам то и дело снится, что летаю: или на самолете, или на космическом корабле уношусь далеко-далеко в небо. И такая тоска охватывает...

Короче, мне есть, что сказать, и я думаю, что это будет интересно.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛИСТВЯНКА — КЕМЕРОВО — КАЛИНИНГРАД

МОЯ СЕМЬЯ

Я не помню, был какой-то фильм об одном генерале, который происходил из цыганского табора, затишье перед боем в землянке, и он начинает повествование: когда я вспоминаю свое детство, я вижу нескончаемую длинную дорогу... Так вот, когда я вспоминаю свое детство, то у меня в глазах — нескончаемые перелески, березовые колки, так называются в Сибири, в лесостепной зоне, очаги березы. Помню речушку, которая шла по самой окраине города, а мы жили в последних домах, в бараках, их стояло несколько рядов для переселенцев, которые приехали в Сибирь еще до войны — строить Кемеровскую ГРЭС. Там прошло самое раннее детство.

Родился я 30 мая 1934 года в Западно-Сибирском крае — в селе Листвянка, что в двухстах километрах от Кемерово. Сюда сослали моего деда по материнской линии — Миная Яковлевича. Он был

механиком управления паровыми котлами на мельнице Парамонова в Ростове, серьезным человеком, и в 1905 году он участвовал в революционных событиях, и его сослали в Сибирь.

Затем с Донбасса перебрались и родители (отец к тому времени отвоевал войну 1914–1917 годов и гражданскую войну, он был в дивизии латышских стрелков).

Мой отец, Леонов Архип Алексеевич, 1892 года рождения, был с Орловщины, на Донбассе работал шахтером. Мать, Леонова (урожденная Сотникова) Евдокия Минаевна, 1895 года рождения, работала учительницей. А еще у отца было шесть братьев.

Я был восьмым ребенком в семье, а если точно — десятым, двое умерли в младенческом возрасте. У меня было шесть сестер (Шура, Люба, Раиса, Нина, Надя и Антонина), а также брат Петр.

АРЕСТ ОТЦА

Счастливое детство закончилось в 1936 году, когда посадили отца.

Он отсидел два года — с 1936-го по 1938-й. И ведь посадили его без суда и следствия! Всю жизнь отец трудился не покладая рук. Построил добротный дом, завел крепкое хозяйство, поставил на ноги де-

тей. Когда начали создавать колхозы, привел на центральную усадьбу села Листвянка четырех коров, столько же лошадей, пару свиней, двадцать пять овец... Короче, все, что имел. Верил в лозунги, которые произносились с трибун! Мама ругалась: «Другие порезали скотину и продали мясо на базаре, а ты в чужие руки отдал нажитое. И что ты получил? У девчонок платьев нет, а ты все сдал в колхоз». Но отец иначе не мог.

А потом случился конфликт с председателем колхоза. Отец закончил ветеринарный техникум, хорошо понимал животных, и он вывел жеребчика, которым очень гордился. Специально для климата Сибири. Во всяком случае, он так полагал. В отсутствии отца председатель пустил коня под нож, чтобы угостить приехавшего к нему брата кониной. Отец приехал из командировки (он был в Крапивинском районе, лошадей привозил), а ему сразу выложили:

— Архип, твоего лошака-то Пашка скормил своему брату...

— Как?

— Да, зарезал...

Отец схватил топор, сейчас пойду этого Пашку убью... Реакция в общем-то нормальная... Адекватного человека...

Женщины бросились: «Архип, ты с ума сошел!» Пашке доложили, и тот убежал, спрятался... И тут

же состряпали дело: покушение на Советскую власть. Председатель колхоза, парторг и бухгалтер сели втроем и быстренько вынесли приговор. А что тянуть-то? Тогда лозунг был: «Не засорять дороги». Решительнее избавляться от классово чуждого элемента, значит...

Понятно, что ни до какого кровопролития дело не дошло, однако инцидент, порочащий репутацию председателя, произошел на глазах односельчан. Возмездие не заставило себя долго ждать. Вечером пришли в дом и арестовали отца.

Никто и не пытался разобраться. И — все, пошел отец по этапу. Его едва не пристрелили. Якобы при попытке к бегству. Тогда был придуман такой способ расправы с неудобными. Конвоиры подговаривали кого-нибудь из заключенных, и те по дороге на работу или после смены в лагерь силой выталкивали бедолагу из строя в договоренном месте. Не ожидавший подвоха человек оказывался на обочине. А охране хватало и секунды, чтобы открыть огонь на поражение. Подобный фокус хотели проделать с отцом, но добрые люди предупредили, и он был внутренне готов к нападению. Когда сосед по шеренге попытался толкнуть в бок, отец увернулся, и провокатор сам вылетел под красноармейскую пулю. Его и шлепнули...